

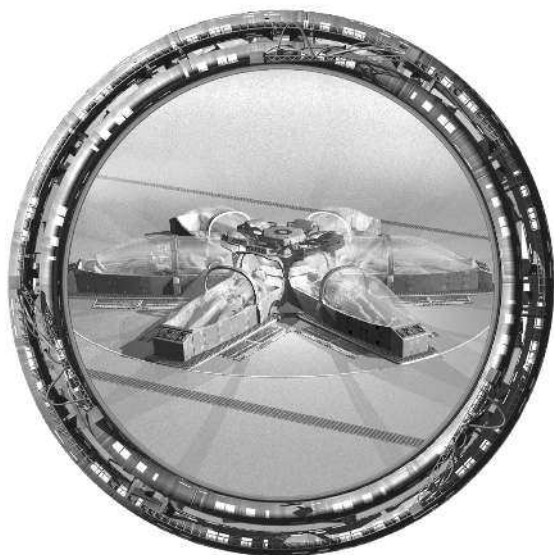
fan_zon

Mur Lafferty

SIX WAKES

Мер Лафферти

ШЕСТЬ ПРОБУЖДЕНИЙ

fanzon
МОСКВА 2018

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Coe)-44
Л29

Mur Lafferty
SIX WAKES

Copyright © 2017 by Mary Lafferty

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрации на переплете *Н. Плутина*

Лафферти, Мер.

Л29 Шесть пробуждений / Мер Лафферти ; [пер. с англ. А. Грузберга]. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с.

ISBN 978-5-04-097516-7

Звездолет с пассажирами в анабиозе летит с перенаселенной Земли колонизировать новую планету Артеиду. Путешествие займет 400 лет. В экипаже всего шестеро. Все они клоны, в них загружается сознание владельца в случае гибели старого тела. После очередной репликации обнаруживается, что предыдущие копии были зверски убиты, а корабельный ИскИн поврежден. Кто-то из шестерых – убийца, но распутать этот клубок космических интриг будет непросто, ведь каждому из экипажа есть что скрывать, каждый в чем-то виновен и, следовательно, под подозрением.

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Coe)-44

© А. Грузберг, перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097516-7

ПОСВЯЩАЕТСЯ

*Конни Уиллис
и Джеймсу Патрику Келли*

КОДИЦИЛЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ КЛОНОВ

*Международный закон, принятый
9 октября 2282 года*

1. Создание двух и более одновременно существующих клонов кого-либо не допускается. Одна личность — один клон. Клонирование должно использоваться только ради продления жизни, не для размножения. Если по какой-то причине возникло несколько клонов одной личности, только самый последний клон признается подлинным, дальнейшее существование остальных недопустимо.

2. Создавать клонов для зачатия или для вынашивания потомства запрещено. На протяжении всей своей жизни клон считается своим собственным ребенком, в том числе в отношении права наследования. Клоны должны подвергаться стерилизации при создании.

3. Недопустимо размещение карты мозга в теле, не соответствующем оригинальной ДНК.

Мер Лафферти

4. Клоны должны всегда иметь свою последнюю карту мозга на личном носителе информации. Официальные структуры должны обеспечивать возможность снятия карты мозга и получение носителя с ней в любое время.

5. Не допускается внесение изменений в ДНК или карту мозга любого клона. (За исключением тех случаев, когда это делается для соблюдения Кодицила 2.) В момент появления клона его ДНК и карта мозга должны совпадать с оригиналом.

6. Клон должен иметь возможность покинуть место своего воссоздания быстро, без вреда для здоровья и без церемоний или ритуалов.

7. В случае самоубийства клон не имеет права на возрождение.

(Исключение 1: Клон может подписать соглашение об эвтаназии ради прекращения мучительной боли, если квалифицированный врач утверждает, что смерть его неизбежна.

Исключение 2: Если это сделано для соблюдения Кодицила 1.)

Первое пробуждение: Экипаж «Дормире»¹

¹ Dormire — сон (*итал.*).

ЭТО НЕ ТРУБКА

День первый
25 июля 2493 года

Звуки с трудом пробивались сквозь густую синтамниотическую жидкость. Достигнув ушей Марии Арены, эти звуки напомнили ей визг цепной пилы: громкие, настойчивые и бесконечные. Слов она не различала, но не похоже было, что речь о ситуации, в которой она захотела бы оказаться.

Собственное нежелание родиться заново напомнило ей, кто она и где находится. Она ухватилась за последнее дублирование. Экипаж только что переселился на «Дормире», и последним помещением, какое они посетили во время осмотра корабля, стала секция клонирования. Здесь они создали свои первые резервные копии на корабле.

Должно быть, Мария попала в катастрофу и погибла в ней, поэтому потребовалось пробудить ее клон. Небрежное отношение к жизни наверняка произвело дурное впечатление на капитана; должно быть, именно он — источник гневного визга цепной пилы.

Мер Лафферти

Наконец Мария открыла глаза. Она попыталась понять, что за круглые темные шарики плавают перед ее баком, но мозг только что родившегося клона с трудом принимался за работу. В окружающей сумятице было слишком много неправильного.

Заметив полосы на поверхности бака и пурпур, просвечивающий сквозь голубоватую жидкость, в которой плавала Мария, она решила, что плавающие шарики — это капли крови. Кровь не должна плавать. Это первая проблема. Если кровь плавает, это означает, что гравитационный двигатель, вращающий корабль, заглох. Вероятно, это вторая причина чьих-то воплей. Кровь и гравитационный двигатель.

Кровь в секции клонирования... это тоже было нечто новое. В секциях клонирования, безусловно чистых, людей буквально «загружали» в новые, только что выращенные тела, когда предыдущие умирали. Гораздо чище и безболезненнее обычных родов с их бесконечными криками и болью.

Опять кровь.

В секции клонирования двумя аккуратными рядами стояли шесть баков, заполненных голубоватой синтамниотической жидкостью, в них ждали клоны остальных членов экипажа. Кровь хранилась в медицинской секции, дальше по коридору. Совершенно невероятно было, что капля крови из медицинской секции проплыла по коридору, оказалась в секции клонирования и теперь плавала бы перед Марией. Но произошло нечто иное: над каплями крови плавало человеческое тело. Собственно, несколько тел.

Наконец, если бы гравитационный двигатель действительно вышел из строя и кто-то в секции клони-

рования пострадал, другой член экипажа убрал бы кровь. Кто-нибудь всегда следил за тем, чтобы новый клон благополучно перешел из смертного сна в новое тело.

Нет. Идеально правильный пурпурный шар крови не должен был плавать у нее перед лицом.

Мария проснулась уже не меньше минуты назад. Но никто не давал компьютеру команды откачать синтамниотическую жидкость, чтобы освободить ее.

Частица ее сознания завопила, что ее больше должны заботить плавающие тела, — но лишь очень небольшая частица.

Ей никогда не приходилось пользоваться клапаном аварийного сброса, встроенным в бак для клонирования. Ученые внедрили в практику эти клапаны после того, как один из техников решил подшутить над клоном и оставил женщину после пробуждения на несколько часов в баке. Клонированная женщина наконец выбралась оттуда, говорят легенды, и устроила кровавую баню, в результате пришлось клонировать самого техника. После этого инженеры добавили клапан, чтобы клон мог сам выбраться из бака, если по какой-то причине застрянет в нем.

Мария нажала на кнопку, услышала щелчок выпускного клапана, но синтамниотическая жидкость оставалась на месте.

В слив, действие которого основывалось на использовании тяготения, жидкость уходила самотеком. Для этого здесь имелся другой клапан, № 101 и в центральной системе канализации. Этот клапан открыт, но жидкость продолжает упрямо окутывать тело Марии.

Она попыталась найти источник крика. Рядом с компьютерными панелями плавала женщина, голая, с влажными волосами, торчащими вокруг головы страшной зубчатой короной. Еще один клон проснулся. Двое из них умерли?

Позади нее в четырех баках плавали члены экипажа. У всех глаза были открыты, все искали аварийный клапан. Прозвучало три глухих щелчка, но клоны остались в том же положении, что и Мария.

С помощью другого аварийного переключателя Мария открыла дверцу в боку бака. В идеале эту крышку следовало открыть после того, как уйдет жидкость, но нынешняя ситуация очень далека от идеальной. Вместе с изрядным количеством синтамниожидкости Марию выплеснуло из бака — только для того чтобы мягко столкнуть с кровавым шаром, плававшим перед ней. Поверхностное натяжение обеих жидкостей не подвело, и капля уплыла прочь.

Мария впервые встретилась с необходимостью выбраться из бака при нулевой гравитации. Она экспериментировала, барахтаясь в баке, но добилась только того, что некоторое количество жидкости оторвалось от основного пузыря и уплыло. За множество своих жизней Мария побывала в разных переделках, но это было внове.

«Действие и противодействие», — подумала она, вдохнула как можно больше насыщенной кислородом жидкости и с силой выдохнула ее, как если бы чихнула. Движение Марии оказалось не таким быстрым, как в воздухе, ведь она все еще была заключена в вязкой жидкости, но это помогло ей отплыть назад, прочь из пузыря. Она вдохнула воздух, закашлялась и извергла

из легких остаток жидкости потоком брызг, ударившись головой о край компьютерной консоли, — непроизвольные движения тела толкнули ее вперед.

Наконец выбравшись из жидкости, тяжело дыша, она осмотрелась.

— Черт!

Среди крови и других жидкостей плавали тела трех других членов экипажа. Два трупа отрастили множество страшных щупалец крови, и эти кровавые пузыри не желали отделяться от смертельных ран.

Галлоны синтамниотической жидкости выплескивались из баков и присоединялись к кровавым продуктам разрушения — это вновь клонированный экипаж выбирался из баков. Все потрясенно оглядывались.

Капитан Катрина де ла Круз подплыла к Марии, не отрывая взгляда от компьютера.

— Мария, перестань бездельничать и займись чем-нибудь полезным. Проверь, как остальные.

Мария кое-как ухватилась за опору на стене, чтобы отодвинуться от капитана и не мешать ей добраться до компьютера.

Катрина что-то отстучала на клавиатуре и ткнула в экран на консоли.

— РИН, что происходит?

— Мои речевые функции недоступны, — ответил мужской голос, слегка напоминающий механический голос робота.

— *Ceci n'est pas une pipe*¹, — пробормотал голос над Марией. Это вывело ее из шока и напомнило ей, что капитан приказала проверить, как там экипаж.

¹ «Это не трубка» — надпись на картине «Вероломство образов» художника-сюрреалиста Рене Магритта.